

DOI: 10.31862/2500-2988-2020-11-3-120-132

М.И. Махмутова

Институт востоковедения РАН,
107031 г. Москва, Российская Федерация

Идеологическая конкуренция ФАТХ и ХАМАС

В статье освещается идеологическая основа двух ключевых палестинских движений – ФАТХ («Движение за национальное освобождение Палестины») и ХАМАС («Исламское движение сопротивления»), между которыми продолжается конфликт после парламентского кризиса 2006 г. Обе организации действуют в рамках палестинского национализма, и каждая из них впитала идеи политического ислама. Однако их важным отличием остается то, что ФАТХ вырос из народно-освободительного движения и уже после революции в Иране начал впитывать исламизм. ХАМАС был образован из египетской организации «Братья-мусульмане», что свидетельствует о его исламистской основе. В связи с необходимостью получить легитимность в палестинском обществе и найти последователей, движение вплело в свою идеологию национализм. В западной и отечественной литературе за редким исключением принято рассматривать ФАТХ и ХАМАС отдельно, не сравнивая между собой и в рамках палестино-израильского конфликта. Целью данной работы является сравнение основных идей ФАТХ и ХАМАС и их формирования. Рассмотрены основные методы распространения их идеологий в палестинском обществе, продемонстрированы причины, по которым ХАМАС стал популярен в последние годы, в то время как ФАТХ теряет своих последователей на Западном берегу р. Иордан. В результате исследования было выявлено, что ХАМАС популярен по той причине, что

© Махмутова М.И., 2020

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

он демонстрирует себя как ярый форпост борьбы за независимость Палестины. Эта его стратегическая цель преподносится как выполнение священного обета мусульман, которые должны использовать любые средства для достижения результата. При этом ХАМАС продолжает действовать как партизанская группировка, считающая, что, в конечном итоге, либо Израиль уничтожит всех палестинцев, либо их независимое государство возродится.

Ключевые слова: ФАТХ, ХАМАС, Палестина, Палестинская национальная администрация (ПНА), Израиль, партизанская борьба, Ясир Арафат, Махмуд Аббас, Исмаил Хания

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Махмутова М.И. Идеологическая конкуренция ФАТХ и ХАМАС // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2020. Т. 11. № 3. С. 120–132. DOI: 10.31862/2500-2988-2020-11-3-120-132

DOI: 10.31862/2500-2988-2020-11-3-120-132

M.I. Makhmutova

Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences,
Moscow, 107031, Russian Federation

Ideological competition between Fatah and Hamas

The article highlights the ideological basis of two key Palestinian movements – Fatah and Hamas. The conflict between them was never resolved after the parliamentary crisis in 2006. Both organizations are building their ideology within the framework of Palestinian nationalism. Each of them has absorbed the ideas of political Islam. However, their important difference is that Fatah grew out of the national liberation movement and began to absorb Islamism after the revolution in Iran. Hamas was formed from the Egyptian Muslim Brotherhood, which indicates its Islamist basis. The movement has incorporated nationalism into its ideology due to the need to gain legitimacy in Palestinian society and to find followers. In the Western and Russian literature, with rare exceptions, Fatah and Hamas are typically considered separately, and not compared with each other and within the framework of the Israeli-Palestinian conflict. The purpose of this work is to compare the basic ideas of Fatah and Hamas and their formation. The article

discusses the main methods of their distribution in Palestinian society, demonstrates the reasons why Hamas has become popular over recent years, while Fatah is losing its followers in the West Bank. As a result of the study, it was revealed that Hamas becomes increasingly attractive for Palestinians because it demonstrates itself as an ardent outpost of the struggle for Palestinian independence. This strategic goal is presented as the sacred vow of Muslims who must use any means to achieve a result. Hamas continues to act as a guerrillas group, which believes that in the end, either Israel will destroy all Palestinians, or their independent state will be reborn.

Key words: Fatah, Hamas, Palestine, PNA, Israel, guerrilla warfare, Yasser Arafat, Mahmoud Abbas, Ismail Haniya

CITATION: Makhmutova M.I. Ideological competition between Fatah and Hamas. *Locus: People, Society, Cultures, Meanings*. 2020. Vol. 11. No. 3. Pp. 120–132. (In Russ.) DOI: 10.31862/2500-2988-2020-11-3-120-132

Идеология представляет систему идей и ценностей, которые влияют на формирование взглядов и мировосприятия индивида. В контексте национального движения идеология – это система ключевых националистических ценностей, лежащая в основе формирования целей и стратегии ее политики. Благодаря этому, организация может определять правила поведения последователей и обеспечивать мотивацию для их соблюдения [4, p. 129]. В рамках палестинского общества движения и партии выдвигают идею создания независимого государства. Они предлагают модель ведения длительной партизанской борьбы, способной вывести палестинцев из униженного положения и построить свое государство.

ФАТХ и ХАМАС – два основных движения в политическом процессе Палестины. Они имеют схожие и существенно отличающиеся черты в своей идеологической основе. Оба движения действуют в рамках борьбы за становление независимого государства. Однако ФАТХ более склонен к светской модели, в то время как ХАМАС чаще апеллирует к традиционным ценностям ислама.

Что касается ФАТХ, то, по мнению американского исследователя Дж. Шанцера, он вырос из идей Организации освобождения Палестины (ООП). Изначально партия сформировалась как националистическая, а ее основатель Я. Арафат демонстрировал, что ФАТХ – единственная организация, способная победить Израиль [23, p. 16]. Турецкий ученый Б. Сан-Акча указывает, что идеологическая основа партии состояла из нескольких течений: панарабизм (или насеризм), социализм и баасизм [21, p. 74], – этим объясняются ее тесные связи с Сирией, Египтом и Алжиром в течение второй половины XX в. Она действовала

как революционное движение с очень малым исламистским компонентом. Первый журнал ФАТХ, изданный в 1960 г., «Наша Палестина: призыв к жизни», был нацелен на освещение бедственного положения палестинцев и лишь точно затрагивал исламские ценности. В 1969 г. Арафат заявил, что у ФАТХ нет идеологии, его цель – освобождение отечества любыми способами [6]. Террористические акты стали средством партизанской борьбы, которая вызывала восхищение и уважение у всего арабо-мусульманского мира. В 1970 г. на саммите Лиги арабских государств в Рабате ООП, которой уже руководил Арафат, была признана единственным законным представителем палестинского народа. Как указывает индийский ученый Х. Шамир, в 1979 г. глава ФАТХ приветствовал революцию в Иране, и именно с этого момента начал внедрять идеи политического ислама в деятельность своей партии [24, р. 1136].

ФАТХ занял доминирующее положение в ходе мирных переговоров с Израилем в 1990-е гг. и, фактически, стал основателем Палестинской национальной администрации (ПНА), не допустив к политическому процессу оппозиционные палестинские движения. После формирования ПНА партия трансформировалась из революционного и народно-освободительного движения в светскую, сохранив в своем идейном багаже идеи палестинского национализма. В ходе процесса Осло представители ФАТХ и Израиля научились договариваться друг с другом на официальном уровне, сотрудничать в сфере экономики и безопасности. Таким образом ФАТХ изменил средства своей борьбы: с применения силовых методов на диалог.

Черты политического ислама отчетливо проявились в 1990-е гг., когда первый глава ПНА Арафат создал Министерство по делам религий, в то время как для других стран Леванта¹ это было немислимо. В конституции ПНА прописано, что ислам является официальной религией, а принципы шариата² должны быть основным источником законодательства (ч. 1, ст. 5 и 7) [6]. Важным для ПНА шагом стало создание фондов поддержки семей мучеников и заключенных, эти фонды направляют ежемесячные денежные выплаты семьям погибших и заключенных в израильских тюрьмах. Данный факт можно рассматривать не только как социальную поддержку соответствующей категории населения, но и культивирование идеи шахидства (мученичества). Финансирование осуществляется из государственного бюджета ПНА, а совокупные бюджеты фондов достигают около 1,2 млн долл. [30].

¹ Левант – регион, охватывающий Сирию, Ливан, Иорданию и Палестину.

² Шариат – комплекс предписаний, формирующий религиозную совесть и нравственные ценности мусульман. Основные источники шариата – Коран и сунна пророка Мухаммеда.

При этом бюджет ПНА составляет почти 6 млрд долл. (на 2018 г.) [34]. Согласно данным Ближневосточного агентства ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР), среди основных доноров Палестины остаются страны ЕС, Великобритания, США, Саудовская Аравия и арабские государства Персидского Залива [16]. Часть средств направляются мусульманскими странами через благотворительные фонды, организованные ОАЭ, Катаром и Кувейтом. Этот канал стал наиболее актуальным после сокращения поддержки со стороны Вашингтона [32] и Израиля, отчислявшего порядка 5% (190 млн долл.) своих налоговых поступлений [11].

ФАТХ старается продвигать светские идеи и поощрять стремление женщин к образованию, трудоустройству и их вовлечение в политическую деятельность. Так, в Революционном совете³ их 11 из 128 делегатов [36], а в новом правительстве премьер-министра М. Штайе – трое (министры здравоохранения, туризма и по делам женщин) [6]. ФАТХ предпринимает попытки вовлечь молодых людей в политическую деятельность. Примером этого являются организация Молодежного парламента (2008, 2010–2011 гг.) [9] и молодежное движение «Шабига» внутри партии.

Руководство ФАТХ остается элитой ПНА, которое контролирует палестинские территории Западного берега р. Иордан. По мнению Дж. Хейглит, Арафат и М. Аббас создали авторитарную форму правления и не подпускают к политическому процессу ярко выраженную оппозицию [18, р. 174–188]. Власть не опирается на институциональную базу, а поддерживается силами безопасности [8, р. 457].

Как указывает Х. Шараби, современная политическая система в арабских странах внешне обновилась после эпохи колониализма: были разделены ветви власти, появились современные государственные институты, конституции. Однако внутри сохранился старый уклад, в котором ключевая роль отводится личной инициативе лидеров и клановым связям. Так сложилась неопатриархальная система, в которой нет общественного договора между властью и обществом, есть только беспрекословное подчинение лидеру. Общественные отношения регулируются на основе патернализма, клиентизма и семейных связей [10, р. 24]. Изначально при формировании ПНА назначение ответственных лиц даже на местном уровне зависело лишь от Арафата. Институты оказались очень слабыми, что не изменилось при его преемнике Аббасе.

³ Революционный совет – «парламент» ФАТХ, призванный контролировать деятельность Центрального комитета ФАТХ.

Структура ФАТХ состоит из исполнительного органа – Центрального комитета – и законодательного – Революционного совета. Также формально есть Генеральный совет и Съезд движения, которые перестали собираться после 2009 г. ФАТХ имеет несколько боевых групп. Первоначальное название вооруженного крыла было аль-Азифа, но со временем оформились дополнительные силы. Среди них «Сила 17» (президентская гвардия), «Организация Черного сентября» (действовала до 1990-х гг.) и «Бригады мучеников аль-Аксы», куда вошла группировка «Танзим».

Таким образом, ФАТХ изначально формировался как народно-освободительное движение и лишь со временем впитал политический ислам. Это отразилось в реализации его политики при формировании ПНА, поскольку роль ислама на Западном берегу по-прежнему выражена ограниченно. Его авторитарная модель с вкраплениями клановых связей стала основой выстраивания институтов ПНА.

В свою очередь, ХАМАС оформился в самостоятельное движение в самом начале Первой Интифады, когда палестинские беспорядки против израильской оккупации превратились в ожесточенные протесты. Он отличается от многих других исламистских организаций тем, что действует на определенной территории – в секторе Газа – и имеет ячейки на Западном берегу. При этом в секторе ХАМАС фактически сформировал свое «государство» с особыми институтами. Шансер классифицируют идеологию ХАМАС как радикальный исламизм, утопический и экспансионистский по своему характеру. Для ХАМАСа шариат выполняет роль законодательства, а базой для объединения является большой джихад, нацеленный на защиту мусульманской уммы (нации) [23, р. 5]. Однако, в отличие от таких террористических организаций, как Аль-Каида и ИГИЛ (запрещенных в России) [22, с. 116], в его идейную основу вплетен палестинский национализм. Изначально своей задачей движение провозгласило освобождение Палестины «от воды до воды», то есть от р. Иордан до Средиземного моря. Вопрос о создании независимой Палестины остается центральным аспектом в его концепции. ХАМАС верит в продолжение конфликта между арабами и сионистами до победного конца [1, с. 91–92]. Израиль воспринимается как агрессор, желающий создать Великое государство путем истребления всех палестинцев. Так мир рисуется в черно-белых красках, представляет собой борьбу между «правдой» и «ложью», что обязывает мусульман и арабов вести войну до полного искоренения сионизма в регионе. В рамках данной идеи формируется негативное восприятие западного мира, который искусственно «пересадил» сионизм в сердцевину арабского региона, продолжая, тем самым, свою колониальную политику.

На фоне подписания соглашений Осло в 1993 г. руководство ХАМАС, не признав мирные соглашения с Израилем, издало «Стратегию движения». Согласно ей, организация обязалась мобилизовать все усилия для противодействия оккупации, оказывать непрерывное сопротивление и вести борьбу исключительно на территории Палестины [25, р. 230]. В перспективе организация нацелена на создание независимого государства, основанного на исламских ценностях.

Как отмечает палестинский ученый Х. Хроуба, идеология ХАМАС основывается на постулатах египетских «Братьев-мусульман». В результате организация унаследовала идею о постоянной борьбе чистого исламского общества с внешними акторами, пытающихся колонизировать восточное общество. В данном контексте ХАМАС рассматривает Израиль не просто как оккупанта, а как сионистского колонизатора в Палестине [10, р. 18]. Как указывает британский исследователь Т. Дюннинг, ХАМАС использует ислам для укрепления своих позиций в палестинском обществе [7, р. 291], поскольку религия преподносится в качестве одной из основ национальной идеи и противопоставляется израильской оккупации. Таким образом движение завоевывает моральный авторитет среди своих последователей, которые разделяют традиционные ценности.

ХАМАС за последние два десятилетия стал идеологическим форпостом сопротивления. Он утверждает, что те, кто борется за ислам и его ценности, стоят на Божьем пути. Так, конфликт Израиля и ХАМАС рассматривается не только как территориальный спор, а как война религии и веры между евреями и мусульманами. Следовательно, он использует большой джихад как оборонительную политику. В краткосрочных целях организация действует партизанскими методами, поскольку боевые действия продолжаются, чтобы истощить врага. Ее члены стремятся лишить евреев спокойной и комфортной жизни, а также мстят за убийство своих братьев. В долгосрочной перспективе джихад должен привести к появлению страха у сионистского врага, к его унижению и полному краху. В данном контексте воссоздание мусульманского государства – это выполнение обещания перед Богом. При существующих обстоятельствах возможно только временное перемирие с врагом – худна, в то время как идея полноценного мира рассматривается исключительно в контексте утверждения исламского суверенитета, когда другие религии перестанут его оспаривать и займут подчиненное положение. Мирные переговоры воспринимаются как принципиальная уступка и дарование своих прав на территории, где родились мусульмане, узурпаторам. С точки зрения ХАМАС, переговоры с Израилем – это иллюзия и пустая трата времени.

Борьба за освобождение государства является войной за ислам. Палестинцы переходят на сторону ХАМАС, поскольку также стремятся оказывать постоянное сопротивление Израилю, сохраняя при этом традиционные мусульманские устои. При этом руководство движения отдает дань памяти истории сопротивления: первым знаменитым воинствующим палестинским идеологом стал шейх Изз ад-Дин аль-Кассам (1882–1935), в честь которого названо военное крыло ХАМАС и его ракеты. По мнению израильского ученого И. Паппе, борьба проповедника и его трагическая смерть стали символами палестинского сопротивления [17, р. 717]. В идеологии организации одно из центральных мест занимает фигура шахида (мученика). В контексте джихада это можно рассматривать как оправдание самоубийства и терактов. По мнению израильского ученого М. Литвака, в любом конфликте с националистическим оттенком враг представлен демонически, а собственные действия, насколько бы они не были ужасны, оправдываются [15, р. 121]. На доктринальном уровне ислам разграничивает понятия шахидство и самоубийство, считая, что первое – это дело во имя Аллаха [19, р. 252]. ХАМАС утверждает, что реализует стратегическое воплощение мученичества. Как писал один из идеологов движения Абдель Азиз Рантиси, культура шахидства отличает палестинский народ от других и представляет собой самое сильное оружие, которое никто не может уничтожить или отобрать, поэтому успех палестинского сопротивления основан на том, что те, кто был готов умереть, одержали победу над теми, кто боялся смерти [31]. ХАМАС уверен, что шахидство способно сбалансировать военное неравенство между палестинцами и Израилем и даже создать перевес в силе за счет страха, т.к. теракты наносят тяжелый психологический удар. Постоянное сопротивление – это истощение врага, любая жертва в данном контексте – это не поражение, а одно из составляющих победы, потому что так палестинское движение выживает. ХАМАС демонстрирует, что ради победы готов на любые жертвы, какими бы страшными они не были. Такой подход свидетельствует о партизанской тактике борьбы против государства, поскольку слабая сторона пытается выжить путем сопротивления, ведь в противном случае она может быть уничтожена. В своей идеологии ХАМАС апеллирует к тому, что после пожертвования жизнью ради Бога человек попадет в рай. Женщине-шахидке будут прощены все грехи не только ее, но и ее рода. Акцент на самопожертвовании позволяет людям преодолеть инстинкт страха смерти. Как отмечает Э. Альшех, не менее важным идейным компонентом в шахидстве также является месть за своих братьев по вере [2, р. 32].

В Газе представители ХАМАС стараются демонстрировать, что ни одна жертва не забыта. Не раз были выпущены книги с описанием

святости и благородства шахидов. На улицах постоянно развешиваются фотографии террористов, подрывников и тех, кто погиб при столкновениях с израильтянами; во внутренних жилых дворах города некоторым из них устанавливаются памятники. На официальном сайте ХАМАСа отдельный раздел посвящен шахидам данного движения, где представлены их фотографии и биографии [32]. Семьям погибших выплачиваются компенсации из хамасовского Фонда мучеников. Известно, что им предоставляются первоначальный единовременный платеж в размере 500–5000 долл. и ежемесячные пособия – около 100 долл. [14, p. 59].

Представители организации публично проявляют благочестие, включая посещение мечетей во время важных молитв, постов в период Рамадана⁴, проведение благотворительных работ и сбор закят⁵. Еще до участия в парламентских выборах в ПНА в 2006 г. ХАМАС вкладывал немалые средства в базовую инфраструктуру Палестины: больницы, школы, детские сады, что импонировало многим местным жителям.

При этом ХАМАС имеет разные источники финансирования. Его бюджет достигает около 70 млн долл. в год, порядка 85% от этой суммы он получает от внешних доноров. Так, ежегодно Иран направляет не менее 22 млн долл., которые нередко перечисляются через ливанскую «Хизбаллу». Помимо этого, часть средств ХАМАС получает от Катара в виде помощи, а также от мусульманских фондов и отдельных лиц (как правило, богатых граждан Саудовской Аравии и стран Персидского залива) в форме пожертвований. Также его члены имеют доход от инвестиционной компании Бейт аль-Маль, обладая контрольным пакетом акций, Исламского Банка Аль-Акса (20%), Сунукрут Глобал Групп и Аль-Аджоули (организация по обмену валюты) [26, p. 73–74].

Сторонники ХАМАС характеризуют его как движение, отстаивающее исламские ценности, такие, как защита родины и своей земли. Молодежь привлекает демонстрация неуклонной веры в победу и в Аллаха [5, p. 286]. В своем противостоянии с Израилем ХАМАС опирается на такие исламские понятия, как терпение (сабр) и стойкость (сабат). Это означает, что, несмотря на человеческие жертвы, гнет оккупации, тяжелые материальные и социальные условия, настоящий мусульманин может вытерпеть все, дабы достичь своей цели. При этом длительность времени, которое ушло бы на отстаивание своей цели, не имеет значения.

⁴ Рамадан – месяц обязательного поста для мусульман, один из столпов ислама.

⁵ Закят – один из столпов ислама, обязательный налог в мусульманском праве.

Как указывает С. Рой, ХАМАСу удалось проникнуть вглубь палестинского общества [20, р. 76], внедрив свои идеи в систему образования несмотря на то, что большинство школ создано БАПОР. На практике учебный процесс зависит от преподавателей, являющихся жителями Газы. Они вкладывают в сознание учеников идеи о непрестанной борьбе с сионизмом и создании независимой Палестины на территории Израиля [26]. Исламский университет Газы формально не связан с ХАМАС, однако идеологически он оказывает на него большое влияние, о чем свидетельствуют встречи ректора и ученого совета института с представителями данной организации, являющимися выпускниками этого научного заведения [35]. По мнению И. Дженсона, исламское образование и Исламский университет Газы задуманы как политическое, социальное и идеологическое укрепление гражданского общества снизу [12, р. 63–70]. Существуют три ключевые площадки для исламизации в рамках университета: студенческий совет, курсы исламского обучения и отдельные курсы на английском языке. Основными темами семинаров и круглых столов, которые проводятся на базе университета, являются иудизация Иерусалима, проблемы палестинских беженцев, последствия военных столкновений с Израилем для гражданских лиц, роль ислама в обществе [29]. Спортивные клубы и летние лагеря также находятся под надзором организации. При этом подростки воспитываются не как агрессивные радикалы, а как партизаны, нацеленные на борьбу за выживание. В процессе образования их учат действовать согласно исламским догмам и доктринам. По данным полевых исследований, высокие моральные качества высоко ценятся в молодежной среде. В своем сознании они зеркально противопоставляют себя Западу [13, р. 143]. Таким образом, ХАМАС имеет мощный социальный и культурный капитал в палестинском обществе.

Что касается структуры ХАМАС, то она не имеет четкой институциональной организации. Руководящим органом является Совет Шуры (Маджлис аш-Шура), который несет ответственность за четыре направления деятельности организации: социальное обеспечение, военные закупки и проведение операций, обеспечение собственных СМИ, поддержание службы безопасности. Внутри ХАМАС разделен на три ключевых направления: предоставление социальных услуг, религиозная пропаганда и военное подразделение. ХАМАС официально заявляет об автономии боевого крыла «Изз ад-Дин аль-Кассам», однако, по мнению израильского исследователя М. Левитта, это миф, поскольку боевое крыло напрямую подчинено руководству организации [3, р. 98].

В целом, ФАТХ и ХАМАС пытаются сохранить устои традиционного ислама и идеи палестинского национализма, поддерживая их снизу.

Однако ФАТХ показал свою способность к трансформации в более умеренное движение, поскольку принял активное участие в переговорах с Израилем и стал ключевым основателем ПНА. ХАМАС остается форпостом радикального исламизма в Палестине, стремящимся сохранять легитимность в глазах общественности путем демонстрации готовности к постоянной вооруженной борьбе с Израилем. Идеи обеих партий находят отклик у местных жителей. В последние годы ХАМАС находит все больше последователей на Западном берегу, поскольку он интересен им способностью действовать и достигать целей в краткосрочный период, в то время как представители ФАТХ не могут добиться создания полноценного независимого государства путем переговоров на дипломатической площадке.

Библиографический список / References

1. Демченко А.В. Проблема палестинского единства на современном этапе // Проблемы национального строительства на Ближнем Востоке (опыт Государства Израиль и Палестинской национальной администрации) / Под ред. А.В. Федорченко. М., 2009. С. 88–98. [Demchenko A.V. The problem of Palestinian unity at the present stage. *Problemy natsionalnogo stroitelstva na Blizhnem Vostoke (opyt Gosudarstva Izrail i Palestinskoy natsionalnoy administratsii)*. A.V. Fedorchenko (ed.). Moscow, 2009. Pp. 88–98. (In Russ.)]
2. Alshech E. Egoistic Martyrdom and Hamas Success in the 2005 Municipal Elections: A Study of Hamas Martyrs' Ethical Wills, Biographies, and Eulogies. *Die Welt des Islams. International Journal for the Study of Modern Islam*. 2008. No. 48. Pp. 23–49.
3. Amaney A. Jamal, Barriers to Democracy: The Other Side of Social Capital in Palestine and the Arab World. Princeton, NJ, 2007.
4. Amos J.W. Palestinian Resistance: Organization of a Nationalist Movement. Elsevier, 2013.
5. Arafat's Notable Words on War and Peace. *The Arab News*. 11.05.2004. URL: <http://www.arabnews.com/node/257639> (accessed: 01.04.2020).
6. Constitution of Palestine. *MENA Rights Group*. 04.05.2003. URL: http://menarights.org/sites/default/files/2016-11/PAL_Constitution2003_AR.pdf (accessed: 01.04.2020).
7. Dunning T. Islam and resistance: Hamas, ideology and Islamic values in Palestine. *Critical Studies on Terrorism*. Vol. 8. 2015. Pp. 284–305.
8. Høigilt J. Fatah from Below: The Clash of Generations in Palestine. *British Journal of Middle Eastern Studies*. 2016. Vol. 43. Pp. 456–471.
9. Høigilt J. Akram Atallah and Hani el-Dada. Palestinian youth activism: New actors, new possibilities? *NOREF*. 06.2013. URL: <https://www.files.ethz.ch/isn/165694/b0c26f885911e090b61db9089ed8040a.pdf> (accessed: 01.04.2020)
10. Hroub Kh. Hamas. Kuala Lumpur. The Other Press, 2009.
11. Israel and U.S. put financial squeeze on Palestinian Authority ahead of Trump peace plan. *NBC NEWS*. 01.05.2019. URL: <https://www.nbcnews.com/news/world/israel-u-s-put-financial-squeeze-palestinian-authority-ahead-trump-n1000571> (accessed: 01.04.2020)

12. Jensen I. Re-Islamising Palestinian Society “From Below”: Hamas and Higher Education in Gaza. *Holy Lands Studies*. 2006. Vol. 5 (1). Pp. 57–74.
13. Jensen M.I. The Political Ideology of Hamas: A Grassroots Perspective. I.B. Tauris, 2008.
14. Levitt M. Hamas: Politics, Charity, and Terrorism in the Service of Jihad. Yale University Press, 2008.
15. Litvak M. “Martyrdom is Life”: Jihad and Martyrdom in the Ideology of Hamas. *Studies in Conflict & Terrorism*. 2010. Vol. 33. No. 8. Pp. 716–734.
16. Our Partners. *UNRWA*. 29.05.2019. URL: <https://www.unrwa.org/our-partners> (accessed: 01.04.2020)
17. Pappé I. A History of Modern Palestine: One Land, Two Peoples. Cambridge University Press, 2006.
18. Robinson G. Building a Palestinian State: The Incomplete Revolution. Indiana University Press, 1997.
19. Rosenthal F. On Suicide in Islam. *Journal of the American Oriental Society*. 1946. Vol. 3 (66). Pp. 239–259.
20. Roy S. Hamas and Civil Society in Gaza: Engaging the Islamic Social Sector. Princeton, NJ, 2011.
21. San-Akca B. States in Disguise: Causes of State Support for Rebel Groups. Oxford University Press, 2016.
22. Savasta L. Terrorist or Heroes? On the definition of the concept of «terrorism» in public and international law. *Locus: People, Society, Cultures, Meanings*. 2017. No. 3. Pp. 114–127.
23. Schanzer J. Hamas vs. Fatah: The Struggle for Palestine. St. Martin’s Press, 2008.
24. Shamir H.S. Al-Fatah. A Study of Ideological Evolution. *Proceedings of the Indian History*. Vol. 61. Part Two: Millennium (2000–2001). Pp. 1136–1141.
25. Singh S. Origin and Growth of HAMAS (Islamic Resistance Movement) in Palestine. *Samaj Vigyan Shodh Patrika*. 2013. Vol. 2 (Part II). No. XX. Pp. 223–236.
26. The UNRWA Road to Terror: Palestinian Classroom Incitement. 25.03.2016. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=SnlLzNGb9gl> (accessed: 01.04.2020).
27. Vittori J. Terrorist Financing and Resourcing. Springer, 2011.
28. Daud Abdel Ruuf. Al-Hukuma al-filistiniia bi-r’iasat Muhammad Shteyeh t’uddi al-yamin amama ‘Abbas [The Palestinian government headed by Mohammed Ashtayeh is sworn in by Abbas]. *Al-‘Ein Al-Ikhharii* (أخبار إسلامية). 13.04.2019. URL: <https://al-ain.com/article/1555171587> (accessed: 29.05.2019). (In Arabic)
29. Akhbar [News]. The Islamic University of Gaza. 05.05.2019. URL: <http://www.iugaz.edu.ps/عن-الجامعة-الأخبار> (accessed: 29.05.2019). (In Arabic)
30. Noiman M. Mashru’ qanun li-taqlis tamwil as-sulta al-filistiniya bi-sabab ad-difaat li-usra yamurr bi-qira’ ula [The bill to reduce funding for the Palestinian Authority due to payments to prisoners passes the first reading, *The Times of Israel*. 06.04.2018. URL: <http://ar.timesofisrael.com/-مشروع-قانون-للتقليص-تمويل-السلطة-الفلس> (accessed: 29.05.2019). (In Arabic)
31. Rantisi A.A. Thaqafat ash-Shuhada’ / Ash-Shuhada’ wa-Makanat ash-Shuhada’ fi Filistin [Culture of Martyrs / Martyrs and Martyrs in Palestine]. *Palestine Today Newspaper Archive*. Palestine, 2001. (accessed: 21.01.2001). (In Arabic)

32. Rasha Abu Djilal. Munathamat at-ta'awun al-islamii tunshi' sunduqan li-tamwil Unrwa [The Organization of Islamic Cooperation establishes a fund to fund UNRWA]. AL-MONITOR. 17.05.2019. URL: <https://www.al-monitor.com/pulse/ar/contents/articles/originals/2019/03/palestinian-refugees-unrwa-budget-oic-waqf-fund.html> (accessed: 01.04.2020) (In Arabic)
33. Shuhada'una [Shahids]. HAMAS. URL: hamas.ps/ar/martyrs/شهداءونا (accessed: 29.05.2019). (In Arabic)
34. Alhamdu Allah: 5.8 milyar dolar qimat muwazanat 2018 [Thank God: The budget for 2018 is \$ 5.8 billion]. Aljazeera. 19.02.2018. URL: <https://www.aljazeera.net/news/ebusiness/2018/2/19/2018-5-الحمد-الله-مليارات-دولار-8> (accessed: 29.05.2019). (In Arabic)
35. In'iqad al-yوم al-'alamii li-t-tamrid wa-l-qibala "at-tamrid 'unwan as-sumud" fi-l-djami'a [The International Day of Nursing and Midwifery "Nursing address of steadfastness" in the university]. The Islamic University of Gaza. 26.05.2016. URL: www.iugaza.edu.ps/عن-الجامعة/الأخبار/تفاصيل-الموضوع/id/21355 (accessed: 29.05.2019). (In Arabic)
36. Asma' al-fa'izin fi intiikhabat al-majlis ath-thaurii li-fath 2016 [The names of the winners in the elections at the Fatah Revolutionary Council 2016]. Aljazeera. 04.12.2016. URL: <https://www.aljazeera.net/encyclopedia/events/2016/12/5/الفتح-الثوري-المجلس-انتخابات-الفائزين-في-أسماء-الفائزين> (accessed: 29.05.2019). (In Arabic)

Статья поступила в редакцию 21.08.2019, принята к публикации 15.05.2020
The article was received on 21.08.2019, accepted for publication 15.05.2020

Сведения об авторе / About the author

Махмутова Мария Игоревна – соискатель, Институт востоковедения РАН, г. Москва

Maria I. Makhmutova – PhD degree seeker, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: makhmutova.maria@yandex.ru